

УДК 323.2

КАРТЕЗИАНСКАЯ ШКОЛА

Штракс Марк Григорьевич, канд. филос. наук, профессор,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, philosophy87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена историческому и философскому анализу картезианской школы, направлениям разработки философии Рене Декарта его последователями из разных стран Европы. В статье анализируются изменения, внесенные в концепцию Декарта в семнадцатом веке, прослеживаются изменения и дополнения, взаимозависимости последующих философских направлений от картезианства. Сквозь статью проходит принцип причастности к философии Декарта к школам практически всех философов Европы этого времени: Гассенди, Паскаля, Мальбранша, французских теологов и философов из Англии, Италии и Германии. В статье рассматривается использование некоторых сторон рационализма в эмпирических школах, например, в окказионализме Мальбранша. Основной вопрос философии – проблема соотношения материальной и духовной субстанций, по мнению автора, прослеживается через основные труды философов XVII века. В статье картезианская школа предстает как ключевое направление философии XVII в., влияние которого распространяется на последующие философские школы.

Ключевые слова: рационализм; картезианство; окказионализм; эмпиризм; материальное и духовное; скептицизм.

THE CARTESIAN SCHOOL

Straks Mark G., Ph. D., professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, philosophy87@mail.ru

Abstract. The Article is devoted to the historical and philosophical analysis of the Cartesian school, the directions of development of the philosophy of Rene Descartes and his followers from different countries of Europe. The article analyzes the changes were made with the concepts of Descartes in the seventeenth century, and also the changes and additions, the interdependence of subsequent philosophical trends from Cartesianism. The article deals with the principle of participation in the philosophy of Descartes of almost all philosophers of Europe of this time: Gassendi, Pascal, Malbranche, french theologians and philosophers from England, Italy and Germany. The article considers the use of some aspects of rationalism in empirical schools, for example, in Malbranche's occasionalism. The main question of philosophy – the problem of the ratio of material and spiritual substances, according to the author, can be traced through the main works of philosophers of the 17th century.

Key words: rationalism; cartesianism; occasionalism; empiricism; material and spiritual; skepticism.

Введение

Рене Декарт оставил после себя богатое философское наследие, которое особенно активно начало распространяться в Голландии и Франции. Еще при жизни философа его философия изучалась в Утрехтском и Лейденском университетах. Во Франции «научная совесть» своего времени – отец Мерсенн (1588–1648) – был сторонником учения Декарта. Близость философии Декарта к воззрениям Августина Блаженного открывала двери картезианству в религиозной Европе. Так, известные французские теологи XVIIв. Боссюэ и Фенелон опирались на его работы. Из Голландии картезианство распространилось в Германию, даже в Италию и Англию, превратившись в одну из главных философских концепций XVII в.

Интересно, что философия Декарта разрабатывалась последователями в тех направлениях, которые он сам лишь наметил и, возможно, не считал важными: этика, социология, философия государства и права, эстетика. В 1692 г. появилась анонимная «Картезианская этика». В 1716 г. Ж. де Крузас выпустил «Трактат о прекрасном», Буало опубликовал практическую эстетику, написанную в поэтической форме. Кроме того, картезианцы связали и адаптировали философию Декарта к протестантской философии и, как уже было сказано, к философии Августина. Идеи Декарта были пересмотрены Б. Паскалем. В основном в части отношения разума и веры. Н. Мальбранш перевел вопрос об отношении души и тела. Ко второй половине XVII в. Принимая его методологию и механистическую физику, последователи обошли вниманием его метафизику. Таким образом, все картезианские школы были переходным моментом от философии Декарта к позитивистской философии Просвещения XVIII в. [5].

Все крупные системы XVII в. Разрабатывали, так или иначе, проблематику Декарта, например, в отношении души и тела

и использовали его понятийный аппарат. Они начинали с вопроса метода и продолжали заниматься математикой – образцом для подражания. С помощью этого пытались разрешить метафизические проблемы. При этой «увлеченности» философией Декарта – некоторые ему следовали, другие критиковали, но мало кто прошел мимо – по иронии истории, граница между сторонниками и противниками Декарта стала условной. Так как первые сильно изменяли его учение ради своих целей, а вторые – охотно опосредованно использовали его открытия. Можно сказать, что более поздние философские школы создавались либо поддерживая, либо критикуя Декарта, по пути его гениальной мысли. Окказионализм Мальбранша и монистическая философия Спинозы, монадология Лейбница, эмпиризм Локка, солипсизм Беркли, материализм Ламетри и, даже, критицизм Канта – все они корнями уходят в философию Декарта.

Надо сказать, что Декарт сам инициировал свою критику. Он предложил критическое обсуждение своих сочинений, что и привело к возникновению оппозиции против его философии. Возражения Гоббса Декарт издал в качестве дополнения к своим «Размышлениям». Наиболее консервативные теологи выступали против рационалистического обоснования Декартом истин веры. В результате этой критики преподавать Декарта запретили, сначала в Утрехте (1642 г.) и затем в Лейдене (1648 г.), Ватикан внес его работы в Индекс запрещённых книг (1663 г.) с последующим запретом изучать его философию в Парижском университете (1671 г.). Обратимся к некоторым его предтечам философии Просвещения в картезианстве.

Философские взгляды Пьера Гассенди

П. Гассенди (1592–1655) – не только философ, но и математик, и естествоиспытатель работал профессором теологии в Эксе, затем стал

каноником в Дижоне. В конце жизни он стал профессором математики в Париже – был противником схоластической традиции. Но если Декарт в своей реформе философии не признавал никаких образцов прошлого философского знания, то Гассенди принимал атомизм Эпикура. При этом, он стремился гармонизировать античный материализм и гедонизм с католицизмом. Он отбросил «мешающую» его религиозным взглядам античную идею о вечности атомов и материальной природы души, и считал «...атомы сотворёнными и приведёнными в движение Богом...» [2, с. 57], а разумную душу сотворенной Богом, естественно, нематериальной. Гассенди критиковал теорию врождённых идей, видел слабые стороны картезианства в дуализме души и тела, но не смог предложить собственную более убедительную философскую концепцию.

Сторонники Гассенди одно время по многочисленности соперничали с со сторонниками Декарта, но затем, после смерти Гассенди, кружок распался. Даже великий Мольер, своеобразно интерпретирующий в своих пьесах антисхоластическую и антикартезианскую философию Гассенди, стал его учеником. А он сам Гассенди был так яростно осужден церковью за атомизм, что надолго «выпал» из историкофилософских анналов.

Морально-религиозная философия Блеза Паскаля

Практическая философия Б. Паскаля (1623–1662) считается одной из концепций-прародительниц современного экзистенциализма. Паскаль прославился открытиями в математике, которые сделал в юности, и механике и религиозно-философским сочинением «Мысли о религии». При жизни Паскаля очень популярными были его «Письма к провинциалу», в которых убедительно приводится разрушительная критика морали иезуитов. Во второй же половине своей жизни Паскаль обратился к религиозным проблемам и посвятил себя Богу.

Сначала Паскаль был последователем Декарта, но во втором, религиозном, периоде жизни он строит концепцию во многом и противоположную картезианству. Декартовские попытки соединить рационализм и августинизм Паскаль считал неудачными. Скептицизм не был для него скептицизмом жизни, а, скорее, лишь средством рациональной ясности ума, то есть частью метафизики. Паскаль же, следуя за скептицизмом Декарта, сделал его экзистенциальным, посчитал, что разум бессилён решить конечные проблемы человека. И именно эта его идея открывает дорогу экзистенциализму будущего.

Декарт и Паскаль творили в разных плоскостях: Декарт совершенно не интересовался этикой, а для Паскаля именно этика стала сердцевинной философии. Как и Декарт, Паскаль считал геометрию важным элементом наук и предъявлял к знанию высокие требования. Однако он пришёл к выводу, что современное знание такой высокой планке не соответствует. Так как главным проблемам бытия геометрия не применима – она не в состоянии помочь человеку познать окружающую его бесконечность, разрешить нравственные и религиозные вопросы. Паскаль, в отличие от теоретика и рационалиста Декарта, был без остатка погружён в экзистенцию смысла жизни, историчности человеческого существования, спасения души и т.п.

В итоге Паскаль разрешил универсальное сомнение Декарта с помощью «сердца» и веры. «Сердце» интуитивно постигает сверхъестественные вещи. Существует «порядок сердца», который отличается «порядка разума». И хотя предшествующая метафизика считала именно «порядок разума» единственной возможностью познания, Паскаль с ними не соглашается. Он признал чувственную природу познания, считая ее мистической интуицией, опирающейся на веру и авторитет религии.

Паскаль считал истинного философа одновременно и математиком, и христианином. Как математик, тот должен был верить в силу разума, как верующий, убеждаться в бессилии разума перед нравственными проблемами и поверить в истинность откровения через путь сердца. На союзе математики со скептицизмом основано «пари Паскаля». Человеку «выгоднее» верить, так как, если он окажется прав в своём решении, то в перспективе наградой ему будет вечная жизнь и счастье, а если не прав, он этого не заметит, так как умрет.

Метафизические позиции Декарта Паскаль трактовал он с этической, а не рационалистической точки зрения. Материальное и духовное, сознание и материя, сотворимое и Творец, по Паскалю, просто разные ценности, а не разные субстанции. При этом духовное оказывается настолько выше материального, что любой сверхъестественный порядок побеждает материальную жизнь. Согласно Паскалю, есть только два типа разумных людей: те, кто всем служители Бога, и его ищущие.

Религиозная интерпретация Паскалем картезианства пришла к радикальным выводам, более жестким, чем средневековая схоластика. В отличие от нее, Паскаль считал этот мир ничтожным. Человек – это творение особого рода, принадлежащее к нескольким мирам, но от этого он становится раздираем противоречиями, так как причастность к земному и небесному одновременно делает его великим и ничтожным. Свой раскол он преодолеть не может. По выражению Паскаля: «Человек – это слабый тростник, но тростник мыслящий, и всё величие человека состоит в его способности мыслить» [3, с. 73].

Итак, философия Паскаля не типична для XVII в.: он занимался не проблемами метафизики, а проблемами человека и иррациональностью человеческого существования. Он не создал нового типа философствования, но никаким другим философом эти проблемы не были столь глубоко прочувствованы и пережиты [8].

В дальнейшем всегда находились родственные Паскалю по духу мыслители, считавшие его своим предтечей. В частности, это относится к экзистенциалистам XIX–XX вв., размышлявшим о трагичности человека, его заброшенности в мир и абсурдности его существования.

В современной философской герменевтике Х.-Г. Гадамера, как замечает Е.А. Косолапова в работе «Возможности философской герменевтики Х.-Г. Гадамера для преподавания», конечность, временная ограниченность, историчность человеческого существования становится отправным пунктом любого, в том числе и рационального, понимания [6].

Окказионализм Николы Мальбранша

Окказионализм еще одно направление интерпретации философии Декарта. Его название произошло от лат. *occasio* – случай. Эта доктрина пыталась преодолеть необъяснимость взаимодействия души и тела. Ее представитель Н. Мальбранш (1638–1715) творил на стыке двух противоположностей: спиритуализма и религиозных элементов в метафизике, с одной стороны, и трезвого наблюдения в теории познания – с другой.

Мальбранш был членом духовного ордена ораториан, созданного для теологических исследований. Он изучал Августина, и случайно прочитал одну из работ Декарта, заинтересовался его творчеством так сильно, что четыре года изучал только философию Декарта, лишь затем вернулся к философии Августина. Переосмыслив учения этих двух философов, он разработал собственную концепцию, изложенную в его главном произведении «О разыскании истины». Задача соединения философий Августина и Декарта, облегчалась тем, что в картезианстве изначально присутствовали некоторые идеи августинизма. В итоге философия Мальбранша послужила усилением августинизма в XVII в. Однако, по сравнению с Декартом, у него ярче выражены религиозный и иррационалистический подходы.

Исходной для философии Мальбранша стала проблема отношения между материальной и духовной субстанциями, но конца не решенная Декартом. Мальбранш посчитал, что связь между ними исходит только от Бога, который по случаю, с «оказией», изменяет как материю, так и душу. Дуализм души и тела у Мальбранша остался радикальным и преодолен не был. В его интерпретации тело не в состоянии воздействовать ни на что: ни на душу, ни на другие тела. Декарт учил, что тела неспособны вызывать движение, поскольку не обладают силами. Мальбранш из этой идеи Декарта делает вывод: тела полностью лишены способности к действию, сотворенная субстанция не может действовать сама. И это вполне естественно, так как действие – это творчество, а творчество присуще только Богу как творцу. Приписывание творению возможности действовать Мальбранш считал наследием языческой философии.

Далее Мальбранш отрицал причинные связи между телами, так как, чтобы быть причиной, необходимо обладать силой и производить действие. «Всё, что происходит с телами, имеет свою причину не в телах, а в Боге, который есть причина всего, ибо только он может действовать» [4, с. 117]. Человек также неспособен к действию, как и все сотворенные объекты. Все события мира зависят от Бога. Выводя все события мира из активности Бога, Мальбранш полагал, что только так можно объяснить все события и их последовательность в мире.

Из своей онтологии Мальбранш вывел ряд следствий и для теории познания. На вопрос о том, как душа может познавать материю, Мальбранш отвечает просто: познание есть результат действия Бога, который может все. Следуя Августину, Мальбранш идет гораздо дальше него, применяя его трактовку познания не только к вечным истинам, но и к знанию вообще. Для Мальбранша воздействие материи на душу является абсолютно невозможным, поэтому познание осуществляется

вообще без контакта с познаваемым объектом в Боге и через Бога. Бог обладает идеями, по образцу которых он сотворил мир, и позволяет душам созерцать эти идеи, то есть мы «видим все вещи в Боге» [4, с. 142]. Нашим душам доступны не изменчивые вещи, а их неизменные идеальные образы, непосредственно познаваемые душами. Так философ обращается к концепции Платона: все существующее берет свое начало не из конечного бытия, а из вечного бытия идей.

Еще одно важное понятие философии Мальбранша – понятие «бесконечность». Бесконечность присутствует во всём, как внутренняя сущность, она важнее, чем конечное, первична, а конечные вещи являются ее фрагментами. Такое понимание бесконечности было воспринято и развито Лейбницем в его монадологии. Мальбранш был убежден, что разум способен познать бесконечность, и через нее познать конечные вещи, понимаемые нами как ограничение бесконечности. В познании, как и в бытии, бесконечность первична, а конечное вторично, что наиболее четко проявляется в математике. По сути дела, Мальбранш трактует мир, исходя из бесконечности, и переводит на язык метафизики математику, в которой непрерывность и бесконечность связаны.

В области познания, опираясь на декартовский критерий истинности познания (ясность и отчетливость), Мальбранш приходит к другим результатам. У нас нет отчетливого знания ни о чем: Бог, душа, нам недоступны, но зато материальные тела ясны, так как их сущность есть протяжение, о котором мы имеем самое ясное представление.

Таким образом знание двойственно, оно основывается на ощущениях и на идеях. Сами вещи мы познаем смутно, а вещи через идеи отчетливо. Второй тип знания приоритетен, ведь так мы получаем ясное знание. Непосредственно мы можем постигать только состояния нашего сознания. Это означает, что наше психологическое знание непосредственно, но неясно, а знание через идею ясно, но опосредованно. Через идеи мы

познаём свойства вещей, но их существование может подтвердить только созерцание, то есть проблема существования не входит в компетенцию ясного разумного познания, целиком относясь к сфере чувственного постижения. Созерцания появляются и исчезают из сознания, идеи неизменны.

Из различения идей и созерцания Мальбранш выводит два следствия. Метафизическое: идеи, не будучи состоянием сознания, принадлежат Богу. Методологическое: идеи невозможно исследовать с помощью психологического метода, так как они не являются элементами ума. Следовательно, анализ знания не ограничивается психологическим исследованием содержания сознания: чувственное знание доступно психологическому анализу, тогда как опосредованное, пользующееся идеями знание выходит за пределы его компетенции. Не эта ли идея появилась у Канта при его разделении чистого и практического разума?

Дальнейшее развитие науки в какой-то мере подтвердило точку зрения Мальбранша: психология хотя и стала экспериментальной наукой, но по степени точности знания во многом уступает наукам о природе. Соотношение рационального и иррационального в знании, о котором пишет А.А. Лобжанидзе [7] затронуло и философию Мальбранша. Он был эмпириком, считая существенной основой знания опору на опыт, но он не был эмпиристом, отрицая самодостаточность чувственного опыта. Концепцию восприятия, согласно которой оно является чисто чувственным процессом, классически обосновал Дж. Беркли, а позднее, в XIX в. развитие физиологической оптики подтвердило истинность идеи Мальбранша.

Радикализм, с которым Мальбранш выводил бытие и познание из Бога, простирается дальше и патристики, и схоластики. Окказионализм, утверждавший пассивность обеих сотворенных субстанций, дополнялся в теории познания рядом идей, не только соответствовавших науке того

времени, но и опережавших её. Мальбранш был психологом, но не принимал психологизм; он был даже эмпириком, но считал себя врагом эмпиризма. Все его творчество парадокс, оказавший влияние на всю последующую философию. Во Франции он был популярен, как и Декарт. В Англии на его идеи опирались при разработке своих систем Беркли и Юм. В Германии Мальбраншу был близок Лейбниц.

В рамках данной статьи названы, конечно, далеко не все ученые, творчество которых связано с идеями картезианства. Не будет преувеличением отметить, что философия Декарта господствовала над умами эпохи и во многом определила дальнейшее направление развития философской мысли и культуры, о чем пишут и современные исследователи истории культуры [9].

Список литературы

1. Декарт, Р. Опыты. Первоначала философии. Аффекты души. Соч. в 2 т. / Р. Декарт. – М.: Мысль, 1989.
2. Гассенди, П. Соч. в 2 т / П. Гассенди. – М.: Мысль, 1966.
3. Паскаль, Б. Мысли о религии / Б. Паскаль. – М.: Харвест, АСТ, 2001.
4. Мальбранш, Н. Разыскания истины / Н. Мальбранш. – М.: Наука, 1999.
5. Штракс, М.Г. Философия просвещения во Франции / М.Г. Штракс // Философия и политология: история и современность: сборник научных трудов. – М.: МАДИ, 2017. – С. 102–115.
6. Косолапова, Е.А. Возможности философской герменевтики Х.-Г. Гадамера для преподавания / Е.А. Косолапова // Философия и политология: история и современность: сборник научных трудов. – М.: МАДИ, 2017. – С. 57–64.
7. Лобжанидзе, А.А. Проблема Рационального и иррационального в образовательной политике как проблема цели и средств / А.А. Лобжанидзе // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2017. – № 1 (11). – С. 38.
8. Зубков, В.П. Антропологический кризис в техногенной цивилизации / В.П. Зубков // Научно-техническая революция: 4.0. – 2018. – С. 29–36.
9. Волобуева, Л.Н. Информационная культура как предмет философского анализа / Л.Н. Волобуева // Актуальные проблемы философии и политологии: сборник научных трудов. – М.: МАДИ, 2015. – С. 4–20.

References

1. Dekart R. *Opyty. Pervonachala filosofii. Affekty dushi* (Experiments. Principles of philosophy. The passions of the soul), Moscow, Mysl', 1989.
2. Gassendi P. *Sochinenija* (Compositions), Moscow, Mysl', 1966.
3. Paskal' B. *Mysli o religii* (Thoughts on religion), Moscow, Harvest, AST, 2001.
4. Mal'bransh N. *Razyskaniya istiny* (Researched the truth), Moscow, Nauka, 1999.
5. Shtraks M.G. *Filosofiya i politologiya: istoriya i sovremennost'*, Sbornik nauchnyh trudov, Moscow, MADI, 2017, pp. 102–115.
6. Kosolapova E.A. *Filosofiya i politologiya: istoriya i sovremennost'*, Sbornik nauchnyh trudov, Moscow, MADI, 2017, pp. 57–64.
7. Lobzhanidze A.A. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2017, no. 1 (11), p. 38.
8. Zubkov V.P. *Nauchno-tehnicheskaya revolyuciya: 4.0*, 2018, pp. 29–36.
9. Volobueva L.N. *Aktual'nye problemy filosofii i politologii*, Sbornik nauchnyh trudov, Moscow, MADI, 2015, pp. 4–20.